

В 2009 г. была опубликована статья профессора А.С. Александрова «Семь смертных грехов современной криминалистики» (<http://www.iuaj.net/node/342>). Статья вызвала большой резонанс среди ученых-криминалистов и процессуалистов (Каминский М.К., Каминский А.М. О «грехах» криминалистики и о непорочной деве в лице науки уголовного процесса // <http://www.iuaj.net/node/371>; Драпкин Л.Я. Совсем несмертные грехи профессора А.С. Александрова // http://community.livejournal.com/uro_masp/26335.html; Бахин В.П. Чему и кому служит криминалистика? // http://community.livejournal.com/uro_masp/27096.html).

Отчасти профессор А.С. Александров прав, критикуя современную криминалистическую науку и образование за нахождение в состоянии «вечно вчерашние» (<http://www.iuaj.net/node/342>). Такая оценка дается, например, за грех № 2 «не сотвори себе кумира». Грех состоит в том, «что авторитет некоторых криминалистов таков, что они получили статус кумиров, чьи суждения почитаются непререкаемыми истинами на всем смысловом пространстве специальности 12.00.09. Между тем истины, которые они создавали, остались в прошлом веке» (<http://www.iuaj.net/node/342>). Действительно, современная криминалистика формируется на трудах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, С.М. Потапова, И.Н. Якимова, Н.В. Терзиева, Л.Е. Ароцкера и других видных ученых, работавших в прошлом веке. Однако профессор А.С. Александров забыл упомянуть суждения, созданные в XIX в. «Кумирами» криминалистов в этом смысле являются В. Гершель, Г. Фолдс, А. Бертильон, Ф. Гальтон, Е.Ф. Буринский, Х. Вучетич, Г. Гросс и др. В этой связи криминалистов упрекают, вместо того чтобы создавать новые концепты, теория доказательств возится со скелетообразными схемами прошлого. Верно, наука не должна стоять на месте. Тогда зачем профессор А.С. Александров призывает связывать криминалистов и процессуалистов традицию знания с Аристотелем, Цицероном и Квинтилианом, а не с «шестидесятниками»?

Грех № 5 состоит в том, что «криминалистика навязала специальности 12.00.09 чуждое юристам естественнонаучное мировоззрение». Профессор А.С. Александров утверждает, что «сфера применения научно-технических средств в доказывании ограничена; а для разработки судебной тематики естественнонаучный пафос вообще неуместен. На суде абсолютное знание не достижимо, здесь царствует мнение». Необходимо отметить, что мнение формируется в том числе с помощью естественных и точных наук. Языковыми моделями (которые являются формой) можно корректировать мнение в судебном доказывании, а содержанием этой формы будут результаты применения научно-технических средств.

Никто не спорит с тем, что «математический анализ, применение машин никогда не заменяет человеческий фактор в судебном доказывании фактов. Судебная истина есть результат судебного доказательства, а судебное доказывание есть искусство». Профессор А.С. Александров ссылается на И. Бентама: «Долг судьи заключается в принятии доказательств с той и другой стороны, в возможно лучшей форме, в сравнении их и в постановлении решения на основании их вероятной силы. Таким образом искусство судопроизводства есть в сущности ничто иное как искусство пользоваться доказательствами» (Бентам И. О судебных доказательствах. Киев, 1876. С. 1). Совершенно правильно именно пользоваться доказательствами, в том числе с помощью криминалистической техники.

Итак, смертные грехи современной криминалистики не так уж смертельны. Проблемы научного поиска и развития в криминалистике есть, но подобные вопросы характерны для многих юридических, как впрочем, большинства гуманитарных наук. Связано это, скорее всего, с наступлением некоего переходного, переломного периода или этапа развития криминалистики. С точки зрения Р.С. Белкина, существуют три этапа формирования и развития криминалистики: 1) консолидации криминалистических знаний и начала разработки научных методов расследования и розыска; 2) конституирования криминалистики как самостоятельной области научного знания; 3) формирования развитых частных криминалистических теорий (Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000). Видимо, наступает момент становления четвертого этапа развития криминалистики. Он связан с активной технизацией общества в целом и гуманитарного знания в частности. Это необходимо учитывать в системе криминалистического образования.

УДК 343.98

А.А. Климов, Е.И. Климова

О РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

По мере социального, экономического и политического развития общества криминалистика как элемент системы противодействия преступности складывалась и развивалась на основе обобщения и совершенствования следственной практики, использования знаний из области гуманитарных, естественных и технических наук для целей расследования преступлений, проверки и оценки его результатов, вынесения обоснованного приговора (иного судебного решения).

Традиционно к предмету криминалистики относят закономерности формирования, выбора и реализации способов подготовки, совершения преступления, сокрытия его противоправных последствий; возникновения и развития связей между элементами механизма преступления; возникновения и развития явлений, связанных с преступлением (до, во время и после его совершения), значимых для решения задач судопроизводства; а также деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению криминальных деяний.

Перечисленные группы закономерностей позволяют познать совокупность элементов, составляющих структуру преступления; принять решение об отнесении поступившей информации в каждом конкретном случае к обстоятельствам расследуемого уголовного дела; систематизировать особенности каждого элемента структуры преступления; системно исследовать отражения изучаемых явлений и объектов, причинно-следственных связей между ними и их отражениями. Все это свидетельствует об эффективности метода криминалистического анализа как при формировании науки, так и при решении практических задач противодействия преступности, а следовательно о реализации функций криминалистики.

Метод криминалистического анализа призван обеспечить порядок изучения отражений и объектов, их оставивших; систему деятельности, направленной на поиск других отражений, имеющих значение для расследования, установление связей между различными отражениями; критериев их проверки и оценки; обобщение накопленных знаний и приведение их в единую систему, позволяющую познать явления отражения; получение новых знаний об отражениях на основе более высокого уровня анализа и обобщения, что, в свою очередь, делает возможными прогнозирование развития и моделирование произошедшего криминального события, конкретизацию направления расследования. В процессе применения методов криминалистического анализа и криминалистического отождествления реализуются и в теории, и на практике многочисленные функции криминалистики.

Система функций криминалистики позволила определить классическую структуру науки, включающую ее общую теорию, криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику; обусловила ведение учеными дискуссии о возможности дополнения этой структуры за счет разработки криминалистической стратегии.

Однако современное состояние уровня противодействия преступности в целом и таким ее проявлениям, как организованная криминальная деятельность, экономические и коррупционные преступления, противоправные деяния в сфере высоких технологий, свидетельствует о том, что классическая трактовка функций криминалистики не всегда отражает развитие следственной практики и судопроизводства, обеспечивать которое призвана наука. В частности, общепринято считать, что криминалистическая техника – это система научных положений и разрабатываемых на их основе технических (в широком смысле слова) средств, методов и приемов, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств. Но такое упрощенное толкование задач и функций криминалистической техники, а значит и криминалистики в целом, создает серьезные проблемы в практической деятельности. Например, в ходе экспертного исследования при определенных условиях осуществляется идентификация человека по его изображению на фотоснимке. С учетом традиционного определения криминалистической техники можно считать, что выводы данной экспертизы достаточны для использования фотоснимка в процессе опознания по фотографии. Протокол такого опознания является источником доказательств, который должен быть проверен и оценен. Но, судя по определению криминалистической техники, задача формирования критериев, приемов, средств, методов (методик) проверки и оценки доказательств перед наукой криминалистикой не стоит.

Криминалистическая тактика рассматривается обычно как система научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и планированию предварительного расследования и судебного следствия, определению линии поведения лиц, собирающих и исследующих доказательства, а также приемов проведения конкретных следственных и судебных действий. Криминалистическую методику традиционно определяют как систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования отдельных видов и групп преступлений, а также по их предотвращению. Обе дефиниции не содержат упоминания о проверке и оценке доказательств, подтверждая вышесделанный вывод, что криминалистика не призвана решать задачи формирования для практических сотрудников системных рекомендаций, позволяющих обеспечить процесс доказывания в целом и отдельные его этапы в частности. Но и никакая иная юридическая наука проблемы достижения целей проверки и оценки доказательств комплексно не решает.

Главная задача криминалистики определена не ее связью с другими юридическими науками, а ее обусловленностью задачами уголовно-процессуального закона, в частности обязанностью органов и должностных лиц, осуществляющих в пределах своей компетенции уголовное преследование, принимать необходимые меры по выявлению преступлений и лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к уголовной ответственности и созданию условий для постановления судом законного и обоснованного приговора. При этом решение о виновности или невиновности обвиняемого суд может вынести лишь на основании достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию (проверке) и оценке.

Вместе с тем разработанные и легализованные в уголовно-процессуальных нормах некоторые правила, требования и условия собирания, проверки и оценки доказательств обеспечивают лишь соблюдение одного критерия такой оценки – принципа допустимости. В нормах уголовно-процессуального законодательства отсутствуют критерии, позволяющие объективно оценить, соответствуют ли имеющиеся доказательства действительности, т. е. являются ли они достоверными.

Приведенные рассуждения свидетельствуют, как представляется, о необходимости конкретизации ряда используемых криминалистической дефиниций, пересмотра и уточнения ее системы с учетом целей и задач процесса доказывания, особенно если учесть, что в процессе судопроизводства принимаются решения, существенно влияющие на судьбы людей. Имеющийся «в распоряжении» у практических сотрудников критерий оценки доказательств по «внутреннему убеждению» не отличается научностью. Следовательно нуждается в дополнении и система функций науки, так как в настоящее время остро стоит задача выработки и апробирования на практике научно обоснованных рекомендаций по криминалистическому обеспечению деятельности, направленной на проверку и оценку собранных при расследовании уголовных дел доказательств.

УДК 343.98

В.П. Корж

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ

Особенности формирования, функционирования организованных групп, преступных организаций, сообществ в экономической сфере, многообъектность их криминальной деятельности, использование ими коррупционных связей и другие закономерности организованной преступной деятельности осложняют выявление признаков преступления, его расследование. Следственная практика показывает, что традиционные криминалистические средства, приемы и методы, применяемые при расследовании указанных преступлений, не всегда эффективны. В этой связи актуальной проблемой науки криминалистики является разработка новых, более конструктивных криминалистических методов, приемов и средств, предназначенных обеспечивать эффективное решение задач выявления, расследования и предупреждения указанных преступлений.

Разработка методики расследования экономических преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями (далее – ОПО), имеет существенное практическое и познавательное значение. Теоретической основой методики расследования указанных преступлений является криминалистическая характеристика преступлений, основной элемент которой – ОПО, т. е. организованная группа, преступная организация, преступное сообщество как особый субъект организованной преступной деятельности.

В юридической литературе исследованы различные современные проблемы криминалистической методики расследования. Однако до настоящего времени в криминалистике остается неразработанной методика расследования преступлений, совершаемых ОПО в сфере экономической деятельности. В то же время следственные органы испытывают трудности при расследовании таких преступлений. Как свидетельствуют результаты наших исследований, каждый третий следователь в числе проблем расследования указал на отсутствие методики расследования экономических преступлений, совершаемых организованной преступной группой. В этой связи формирование и разработку указанной методики следует относить к наиболее актуальным и перспективным проблемам науки и практики криминалистики.